

УДК 378.662(476)

А. Н. Кукса

Белорусский национальный технический университет

**ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛОРУССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА)**

Статья посвящена вопросам истории технического образования в Российской империи начала XIX века, организации учебных округов и управления ими, а также внедрению технических знаний в учебных заведениях. Профессор Сенковский О. И. в 1826 г. отметил острую необходимость в открытии ремесленных отделений в белорусских учебных заведениях для повышения благосостояния населения. В Уставе 1828 г. это предложение было учтено, а ответственность за развитие реального образования была возложена на уездные училища. Одним из итогов Устава 1828 г. стала организация Белорусского учебного округа, который представил новый опыт управления системой образования в лице попечителя. В итоге в 1835 г. все учебные округа были выведены из-под контроля университетов. С этого времени активизируется и деятельность Министерства народного просвещения по открытию и организации реальных отделений. В связи с доминирующим аграрным укладом Северо-Западного края предоставление Горы-Горецкому земледельческому институту в 1848 г. прав университетов стало знаменательным событием. В Белорусском учебном округе впервые в истории России началась подготовка инженеров для сельскохозяйственного строительства и машиностроения.

Ключевые слова: высшая школа, ремесленные училища, техническое образование, кризис перепроизводства, Белорусский учебный округ.

Для цитирования: Кукса А. Н. Техническое образование в Российской империи начала XIX века (на материалах Белорусского учебного округа) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 2 (275). С. 17–22. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-3.

A. N. Kuksa

Belarusian National Technical University

**TECHNICAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE BEGINNING OF THE 19th CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE BELARUSIAN EDUCATIONAL DISTRICT)**

The article is devoted to the history of technical education in the Russian Empire at the beginning of the 19 century, the organization and management of educational districts, as well as the introduction of technical knowledge in educational institutions. Professor O. I. Senkovsky in 1826 noted the urgent need to open craft departments in Belarusian educational institutions to improve the welfare of the population. In the Charter of 1828, this proposal was taken into account, and the responsibility for the development of real education was assigned to the county schools. One of the results of the Charter of 1828 was the organization of the Belarusian Educational District, which presented a new experience in the management of the education system in the person of the trustee. As a result, in 1835, all educational districts were withdrawn from the control of universities. Since that time, the activities of the Ministry of Public Education on the opening and organization of real branches have also been intensified. In connection with the dominant agrarian structure of the North-Western Region, the granting of university rights to the Gorygoretsky Agricultural Institute in 1848 was a significant event. For the first time in the history of Russia, the Belarusian Educational District began training engineers for agricultural construction and machine building.

Keywords: higher school, vocational schools, technical education, overproduction crisis, Belarusian educational district.

For citation: Kuksa A. N. Technical education in the Russian Empire at the beginning 19th century (based on the materials of the Belarusian Educational District). *Proceedings of BSTU, issue. 6, History, Philosophy*, 2023, no. 2, pp. 17–22. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-3 (In Russian).

Введение. Вопросы организации и деятельности Белорусского учебного округа (БУО) на сегодняшний день достаточно основательно изуче-

ны в отечественной историографии. Изданы обзорные статьи [1], энциклопедические материалы [2] и диссертации [3], но многие оценочные

суждения в соответствии с нынешним состоянием исторической науки и открытием архивных источников требуют уточнений. Оказались неисследованными вопросы уровня практических знаний населения, а также открытия технических отделений в структуре высшей и средней школы. Исследователи, акцентируя внимание читателя на вопросе отсутствия университета в БУО, не указывают на наличие институтов в Вильно, Гродно и Горках, большого количества пансионатов для детей дворян, чем в других учебных округах. Виленский дворянский институт и Горы-Горецкий земледельческий институт в это время получили права университетов. Согласно официальным данным Министерства народного просвещения (МНП), по количеству учащихся БУО стоял на равных позициях с Санкт-Петербургским учебным округом, незначительно уступая только Московскому и Харьковскому. При этом количество технических учебных заведений продолжало оставаться незначительным. Показательна в этом отношении диссертация И. А. Сурниной [4], в которой отмечено желание русских энтузиастов второй половины XIX в. расширить сеть ремесленного и инженерного образования. Достаточно полно при этом раскрыт вопрос организации образования в области сельского хозяйства [5], но не отмечены роль и степень развития его технической и технологической составляющей.

Основная часть. Началом системной работы в области развития образования в Российской империи стало учреждение в сентябре 1802 г. Министерства народного просвещения. В итоге реформы Александра I стала выстраиваться бессословная и преемственная система просвещения. Страна была разделена на шесть учебных округов, в каждом из которых был открыт университет, как высший научный и административный центр данного округа. В 1803 г. был создан Виленский учебный округ. Учебно-методическим и научным центром округа стал Виленский университет. Становление технического образования в это время было связано с продвижением современных языков, истории, математики и естественных наук, которые «тоже заявляли свои права» [6, с. 130].

Первые шаги по развитию высшей технической школы в Российской империи были предприняты основанием в 1810 г. Санкт-Петербургского инженерного училища, ставшего в 1855 г. Николаевской инженерной академией. В 1810 г. была открыта Московская практическая коммерческая академия. В академии изучались коммерческая наука, техническая механика, химия, физика и технология, историческая наука, купеческая арифметика и др. Но это были только первые шаги, которые не могли коренным образом изменить систему построения высшей школы Российской империи.

Война 1812 г. подтолкнула русское общество к освобождению от иностранной зависимости. Залогом успеха в этом деле многие рассматривали создание системы подготовки отечественных инженеров. Отправной точкой таких коренных изменений назывался Тильзитский мир. Специфика положения белорусских земель в это время определялась их статусом «возвращенных» из-под польского влияния, в связи с чем российское правительство долгое время сохраняло установленные порядки в Западных губерниях [7, с. 135]. Только после доклада Белорусского генерал-губернатора Хованского Н. Н. о том, что школы «полонизируют молодежь», были проведены структурные изменения. В итоге в декабре 1824 г. учебные заведения Витебской и Могилевской губерний были выведены из Виленского учебного округа под юрисдикцию Санкт-Петербургского университета [8, л. 39].

Наибольшие изменения в системе подготовки специалистов-инженеров произошли в период правления императора Николая I. Будучи инженером по образованию, Николай I, поддерживая не только открытие специальных институтов, но и технических кафедр при университетах, способствовал популяризации инженерного образования. При его поддержке в 1828 г. был открыт Санкт-Петербургский практический технологический институт. В 1830 г. Николай I утвердил положение Московского ремесленного училища. Демонстрируя студентам, как и его предшественники, свое покровительство, он открыл в Санкт-Петербурге в 1835 г. Воскресенский всех учебных заведений Смольный собор [9, с. 108].

Таким образом, в Российской империи в XIX в. были сделаны первые шаги по созданию высшей технической школы. В то же время МНП придерживалось принципа распространения технических знаний соответственно местным условиям. Учитывая то, что в Беларуси не было крупных предприятий (военной, горной и другой направленности), то и нужды открывать за средства государства реальные отделения, по мнению МНП, в аграрном крае не было. Профессор Сенковский О. И., проверяя в 1826 г. учебные заведения белорусских губерний, в отчете среди недостатков обратил внимание на то, что учебные планы двухклассных уездных училищ не предполагали изучение специальных предметов (к примеру, в области земледелия и промышленности). В то же время, по мнению профессора, они были жизненно необходимы для населения, так как могли «поднять уровень его благосостояния». По мнению Л. М. Игнатовец, многие из выводов обследования белорусских губерний были учтены при составлении Устава 1828 г., в котором функции распространения практических знаний были возложены на

уездные училища. В трехклассных уездных училищах предвиделось открыть, с учетом местных нужд, дополнительные курсы, «обеспечивавшие определенному сословию соответствующую профессиональную подготовку» [3, с. 43].

В дополнение к Уставу 1828 г. были изданы особые правила для белорусских губерний, которые входили в состав Санкт-Петербургского учебного округа. В итоге 17 января 1829 г. на базе Витебской и Могилевской губерний был создан Белорусский учебный округ. Но практически тут же произошло польское восстание 1830–1831 гг., которое привело к значительным изменениям в организации системы образования в белорусских губерниях. В первую очередь были проведены административные изменения в построении округов. Так, в 1831 г. к БУО присоединили Минскую губернию, а после расформирования в 1832 г. Виленского учебного округа еще и учебные заведения Виленской и Гродненской губерний, а также Белостокской области. В 1832 г. был закрыт Виленский университет. Это стало важным мероприятием императора Николая I, который отмечал, что не может допустить, чтобы «идеи о присоединении Литвы к Польше могли быть поощряемы» [10, с. 122].

В контексте политики по ослаблению польского влияния значительно ужесточили требования к дворянскому званию в Западном крае. Рост недоверия к дворянам ограничил возможность их поступления в университеты, в связи с чем они начали искать пути выхода из сложившейся ситуации, поступаая в технические учебные заведения, что позволяло посредством государственной службы и сохранить свое положение, и приобрести состояние. Так, Савва Иванович Ярошевич в апреле 1832 г. обратился в Минское дворянское депутатское собрание с ходатайством о причислении его сыновей Николая и Константина к дворянскому роду, так как в связи с их «рождением после декрета» в списки дворян они не были включены. В своем обращении С. И. Ярошевич указывал, что он определен 30 августа 1802 г. и 19 сентября 1825 г. «дворянином и внесен в родословную книгу». Просьба сенатора, члена Виленской и Балтийской комиссий С. И. Ярошевича была удовлетворена. В итоге его сын Николай отбыл в Санкт-Петербургское инженерное училище, «предоставив подлинник на польском диалекте свидетельства о дворянстве от 30 августа 1802 г.» [11, л. 218].

Необходимость усиления позиций государства в Западных губерниях привела к увеличению контингента учителей русского происхождения. В основном приглашенные русские учителя оканчивали Главный педагогический институт и, по мнению попечителя БУО, обладали высоким уровнем знаний. Это было единственное в

Российской империи высшее учебное заведение по подготовке педагогов, в котором большое внимание уделялось точным и естественным наукам, что способствовало открытию реальных отделений в училищах и гимназиях. В БУО в сентябре 1834 г. в Витебске была основана учительская семинария. Курс обучения был 4-летним с изучением истории России «с надлежащим дополнением в отношении к Литовскому краю», русского языка, основ механики, рисования, черчения и др. По мере выпуска учителей предлагалось «заводить светские Приходские училища во всех городах и больших местечках» [12, с. 295] Виленской, Гродненской и Минской губерний.

Летом 1835 г. БУО курировал заместитель МНП граф Н. А. Протасов, который дал высокую оценку организации учебных заведений. Более того, в итоге по примеру БУО последовала «трансформация системы управления округов» Российской империи, так как «опыт управления учебными заведениями посредством университетов доказал неэффективность существовавшей системы управления» [1, с. 18]. Сенат постановил освободить университеты от несвойственной им работы по управлению гимназиями и училищами. В соответствии с новым положением об учебных округах лицеи, гимназии и училища передавались в ведение попечителя. Это решение способствовало расширению научной и учебной деятельности в области технического образования. По Уставу российских университетов 1835 г. на юридических и философских факультетах преподавались дисциплины, способствовавшие развитию технических знаний: камеральные науки, математика, физика, химия, технологии, сельское хозяйство, лесоводство и архитектура. При университетах предвиделось устройство физического и минералогического кабинетов, химической лаборатории, технологического кабинета, собрания машин и моделей для прикладной математики, собрания архитектурных моделей, музей изящных искусств и древностей. Правда, зачастую ввиду отсутствия профессоров многие дисциплины не читались или после ухода специалиста прекращалось их преподавание в университете.

Но в это время акцент был смещен в сторону Киевского учебного округа. В Киеве за счет средств, запланированных на открытие лицей в Орше, был основан университет. В Киевском учебном округе открывалось больше гимназий, но улучшения отмечались и в БУО. На месте Виленского университета продолжили действовать духовная и медицинская академии, правда, последняя вскоре также была перемещена в Киев, став основой медицинского факультета. Вторая Виленская гимназия 2 октября 1838 г. была переименована в Виленский дворянский институт [13, с. 31]. В январе 1839 г. на выпускников

института распространили права университетов при определении на военную службу, а получавшие чин 14-го класса могли определяться в Департаменты министерств, по соглашению с Министрами. В 1846 г. Виленскому дворянскому институту было предоставлено право, наравне с университетами, принимать экзамены у желающих поступить во второй разряд по гражданскому чиновничеству.

На общем фоне повышенного интереса к техническому образованию в Российской империи, с доминирующим аграрным укладом, широко использовалось такое выражение, как «сельскохозяйственная промышленность». Первый шаг к реальному наполнению этого понятия соответствующими специалистами был сделан в 1836 г. в Горках Могилевской губернии путем открытия земледельческой школы, которая с 1840 г. начала подготовку первых учащихся. В это же время были сделаны и первые подвижки в сторону развития технического образования. Реальное отделение было открыто при Виленской гимназии, а в 1842 г. – при Белостокской гимназии. Для увеличения количества технических специалистов и отраслей промышленности в Западных губерниях император в 1846 г. «изволил изъять мысль» о преобразовании одного из Виленских училищ в реальную гимназию.

30 июня 1848 г. император Николай I подписал новое положение Горы-Горецкого земледельческого института, которому были предоставлены права университета. Получавшие звание агронома могли экзаменоваться в университетах в магистры по сельскому хозяйству и лесоводству или по технологии [14, с. 75]. Выпускники, по разрешению министра, могли отправляться для повышения знаний за счет государства за рубеж, после чего обязаны были отработать в ведомстве не менее 8 лет. Таким образом, в Российской империи в БУО появился первый вуз по подготовке специалистов для сельскохозяйственной промышленности.

К 1837 г. количество учащихся в Российской империи увеличилось по отношению к 1808 г. более чем в три раза. Статистики МНП разделяли всех учащихся на две категории: изучающих высшие знания, к которым были отнесены университеты, гимназии, лицеи и семинарии, что составляло 44 090 человек, и начальное – 415 486 человек. Практически в два раза больше обучалось на дому. Университеты и лицеи отсутствовали в БУО, но к учреждениям высших знаний, например, за отличное знание русского языка, приравнивались гимназии, дававшие право на чин 14-го класса (и даже 12). Такие мелкие нюансы системы образования приводили к целому ряду заблуждений. Так, институт сельского хозяйства и лесоводства в Маримонте некоторые специа-

листы ошибочно называют первым аграрным вузом в Российской империи, хотя в соответствии с п. 101 Устава от 29 декабря 1857 г. он пользовался всего лишь «общими правами и преимуществами гимназий» [15, с. 21], а прав университетов был удостоен только в 1893 г. благодаря директору В. В. Докучаеву.

Европейские революции 1848–1849 гг. привели к изменениям в системе высшей школы Российской империи. В 1849 г. ректоров и профессоров стал назначать министр просвещения на «неопределенный срок», выборность деканов сохранялась сроком на четыре года, но при необходимости декана также могли назначить. В январе 1850 г. из состава философских факультетов в университетах России были выделены самостоятельные факультеты историко-филологические и физико-математические. Таким образом, в Российской империи произошло сокращение академических свобод, но в то же время был сделан еще один шаг навстречу утверждению технических знаний в университетах.

2 мая 1850 г. Указом Правительствующего Сената «О преобразовании управления Белорусского учебного округа» [16, л. 1–2] Виленская, Гродненская, Минская и Ковенская губернии образовали Виленский учебный округ, а Витебская и Могилевская губернии до октября 1864 г. находились в ведении Санкт-Петербургского учебного округа. По мнению Л. М. Игнатовец, причина ликвидации БУО лежала в политической плоскости. Император, находясь под влиянием европейских революционных событий, стремился таким образом возложить всю полноту ответственности на плечи генерал-губернаторов, так как в 1848–1849 гг. приобрела популярность «идея о необходимости объединения в одном государстве территорий, население которых говорило на одном языке» [3, с. 108].

Заключение. Таким образом, в период императора Николая I российское правительство сделало шаг навстречу техническому знанию, возведя его в ранг наук, преподаваемых в университетах. Открывались реальные отделения (сельскохозяйственные и промышленные) в училищах и гимназиях, в которые могли поступать представители всех сословий. Но, ввиду слабости государственного бюджета, данные мероприятия проводились по принципу «соответствия местным потребностям». Тем не менее на примере белорусских губерний, которые в 1826 г. подверглись специальной проверке, последовало решение, закрепленное в Уставе 1828 г., о расширении количества ремесленных отделений в учебных заведениях. Вслед за этим последовало и открытие БУО, которое административно подчинялось не университету, а попечителю. Данный опыт, как пример положительной практики,

в 1835 г. был распространен на все учебные округа Российской империи. В этот период активизировалась и деятельность по увеличению количества ремесленных училищ и гимназий, открытию технических кафедр в университетах. Наибольшие успехи в подготовке инженеров и техников демонстрировало военное ведомство, но были свои достижения и у других министерств. Так, Министерство внутренних дел добилось придания в 1848 г. Горы-Горечкому земледельческому институту прав университета, что позволило впервые в истории Европы наладить подготовку специалистов в области сельскохозяйственного строительства и машиностроения. В 1840-х гг. МНП начало активно внедрять изученный опыт организации инженерных и сельскохозяйственных отделений в стенах россий-

ских университетов, гимназий и училищ. Широко применялось чтение публичных лекций как в университетах, так и в крупных городах. Но для успеха дела требовались подготовленные педагоги, специальное дорогое оборудование, лаборатории и музеи, что ввиду слабости финансирования системы просвещения так и не позволило достичь коренного перелома в области утверждения технического образования. Не было готово к таким изменениям и общество, скованное системой крепостного права. Более того, кризис перепроизводства товаров 1847 г. в Англии спровоцировал политические волнения 1848–1849 гг., которые повлияли на принятие императором решения об ограничении академических свобод, усилении цензуры и др. Итогом этих событий стало закрытие БУО.

Список литературы

1. Игнатовец Л. М. Белорусский учебный округ: система управления // Ученые записки БГУ. 2011. Т. 12. С. 12–20.
2. Пасэ У. С., Цяплова В. А. Беларуска навукальная акруга // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск: БелЭн., 1993. Т. 1. С. 382–383.
3. Игнатовец Л. М. Белорусский учебный округ: создание и деятельность (1829–1850 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Минск: БГУ, 2013. Л. 43.
4. Сурнина И. А. Частные деловые газеты и журналы в период становления капитализма в России (1857–1865): дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2021. 458 л.
5. Великанов В. В. Белорусской сельскохозяйственной академии – 180 лет // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. Сер. аграрных навук. 2020. Т. 58, № 4. С. 507–509.
6. Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. 114. С. 130.
7. Кузнецова А. В. Создание Белорусского учебного округа // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2 / рэдкал. У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2007. С. 135.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2507. Оп. 1. Д. 5. Л. 39.
9. Журнал Министерства народного просвещения. 1836. № 1. Январь. С. 108.
10. Полиевктов М. А. Николай I. Биография и обзор царствования. М., 1918. С. 122.
11. НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 3788. Л. 218.
12. Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1. Январь. С. 295.
13. Журнал Министерства народного просвещения. 1838. № 11. Ноябрь. С. 31.
14. Журнал Министерства народного просвещения. 1848. Ч. 54. С. 75.
15. Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Ч. 97. С. 21.
16. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–2.

References

1. Ignatovets L. M. Belarusian Educational District: management system. *Uchenyye zapiski BGU* [Scientific notes of BSU], 2011, vol. 12, pp. 12–20 (In Russian).
2. Pase U. S., Tsyaplova V. A. Belarusian Educational District. *Entsyklapedyya gistoryi Belarusi: u 6 t.* [Encyclopedia of the History of Belarus: in 6 vol.]. Minsk, Bel. Entsyklapedyya imya Petrusya Brouki Publ., 1993, vol. 1, pp. 382–383 (In Russian).
3. Ignatovets L. M. *Belorusskiy uchebnyy okrug: sozdaniye i deyatel'nost' (1829–1850 gg.)* [Belarusian Educational District: creation and activity (1829–1850)]. Dissertation PhD (Historical). Minsk, BGU Publ., 2013, s. 43 (In Russian).
4. Surnina I. A. *Chastnyye delovyye gazety i zhurnaly v period stanovleniya kapitalizma v Rossii (1857–1865)* [Private business newspapers and magazines during the formation of capitalism in Russia (1857–1865)]. Dissertation PhD (Philology). Moscow, MGU Publ., 2021. 458 s. (In Russian).
5. Velikanov V. V. The Belarusian Agricultural Academy is 180 years old. *Vestsi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi* [Vesti National Academy of Sciences of Belarus], series Agraricual Sciences, 2020, vol. 58, no. 4, pp. 507–509 (In Russian).
6. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1861, ch. 114, p. 130 (In Russian).

7. Kuznetsova A. V. Creation of the Belarusian Educational District. *Pratsy gistarychnaga fakul'teta BDU* [Proceedings of the Faculty of History]. Minsk, BDU Publ., 2007, p. 135 (In Russian).
8. Natsional'nyy historicheskiy arkhiv Belarusi [National Historical Archive of Belarus] (NHAB). Fund. 2507. I. 1. F. 5.
9. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1836, no. 1, January, p. 108 (In Russian).
10. Polievktov M. A. *Nikolay I. Biografiya i obzor tsarstvovaniya* [Nicholas I. Biography and review of the reign]. Moscow, 1918, p. 122 (In Russian).
11. NHAB. Fund. 319. I. 2. F. 3788 (In Russian).
12. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1834, no. 1, January, p. 295 (In Russian).
13. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1838, no. 11, November, p. 31 (In Russian).
14. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1848, ch. 54, p. 75 (In Russian).
15. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1858, ch. 97, p. 21 (In Russian).
16. NHAB. Fund. 2254. I. 1. F. 166 (In Russian).

Информация об авторе

Кукса Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История». Белорусский национальный технический университет (220013, г. Минск, пр. Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: akuksa@bntu.by

Information about the author

Kuksa Alexander Nikolaevich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., Minsk, 220013, Republic of Belarus). E-mail: akuksa@bntu.by

Поступила 05.09.2023